

Советские детские писатели

Виктор ЧУМАКОВ, писатель, историк

Первый народный комиссар по просвещению в правительстве В.И. Ленина Анатолий Васильевич Луначарский де-факто, хотя и номинально, без кресла поставлен был на эту должность ещё в июле 1917 года, когда, вернувшись из-за границы, получил в составе Петроградской думы назначение ведать вопросами народного образования.

Выпускник Киевской гимназии, Луначарский три года учился в Цюрихском университете, но законченным высшим образованием похвастаться не мог. Зато рано увлёкся журналистикой, литературным творчеством, в частности драматургией. Партия Ленина поручила ему заниматься проблемами школьного строительства, и он, находясь в Швейцарии, в 1915 и 1916 годах изучал работы Песталоцци, Фребеля и других авторитетов педагогики, а также организацию школьного дела за границей. Уже тогда было ясно, что в случае захвата власти большевиками существующую сословную систему образования должна сменить другая, пролетарская система народного просвещения с её классовым подходом к управлению, к программе обучения, к учащимся и преподавателям. Прежде всего же надлежало народ огромной многонациональной страны сделать поголовно грамотным.

Немедленно после взятия власти Наркомат с огромным энтузиазмом и с бюрократическим аппаратом в 4 тысячи человек приступил к претворению своей программы в жизнь. За первые десять лет, однако, было допущено огромное число левацких перегибов, а проще сказать — грубых ошибок, приведших к резкому снижению качества среднего и высшего образования. Катастрофы тем не менее не случилось и скорее всего потому, что учителя — главнейшее звено в системе просвещения — были и, надеемся, остаются до сих пор самой высоконравственной основой нашего общества, если хотите, его совестью, и они, как Кариатиды и Атланты, предотвратили обрушение школы.

Сильные стороны деятельности Наркомата и его руководителя А.В. Луначарского были в том, что он привлёк к просветительской деятельности светил российской культуры того времени, лояльных к новой власти. Так, например, в аппарате наркома стал трудиться поэт Валерий Брюсов (он отвечал за библиотеки страны), а что касается писателя Максима Горького, то его колоссальную роль в развитии книжного дела для укрепления новой власти рабочих и крестьян, для просвещения народа и в особенности детей переоценить невозможно.

Тронувшийся в путь в январе 1918 года уже целиком как советский, журнал Наркомпроса РСФСР «Народное просвещение», ставший впоследствии «Коммунистическим просвещением» и, наконец, в 1946 году переименованный в «Народное образование», вопросам литературы для детей непрерывно уделял огромное внимание.

В самом начале 1918 года журнал публикует «Декрет о государственном издательстве». В нём, в частности, говорится: «Принимая во внимание создавшуюся острую безработицу печатников, с одной стороны, книжный голод в стране — с другой, поручается Народной Комиссии по Просвещению <...> немедленно приступить к широкой издательской деятельности.

В первую очередь должно при этом быть поставлено дешёвое народное издание русских классиков.

Срок посмертного права наследников на творения литературы и науки уничтожается.

Комиссия обязана воспользоваться по отношению к корифеям литературы, творения которых перейдут согласно настоящему закону в собственность народа...

При выборе редакция должна руководствоваться, помимо других соображений, степенью близости отдельных сочинений трудовому народу, для которого эти народные издания и предназначаются...

Народные издания классиков должны поступать в продажу *по себестоимости, если же средства позволят, то и распространяться по льготной цене или даже бесплатно через*

библиотеки, обслуживающие трудовую демократию (курс. авт. — В.Ч.).

Государственное издательство должно затем озаботиться массовым изданием учебников...»

Этот декрет увидел свет в 1918 году, был реализован в годы Гражданской войны и действовал до начала 90-х годов прошлого века.

Зайдите же сейчас в книжный магазин и убедитесь сами, что «Конёк-Горбунок» стоит 150 рублей, а три коротенькие сказочки Сергея Михалкова — 120. То есть большинство населения страны эти книжки своим детям или внукам купить не может. Издатели, впрочем, это учитывают и выпускают их тиражами 5–10 тысяч экземпляров. Вот уж воистину — после нас хоть потоп.

Вернёмся, однако, к Максиму Горькому и его роли в развитии детской литературы в СССР.

Ленин и Луначарский убедили его согласиться возглавить деятельность по изданию художественной литературы. И уже в 1918 году Горький создаёт при Наркомпросе издательство «Всемирная литература» и привлекает к работе по разработанной им программе поэтов, писателей, критиков и других специалистов в области литературы, а также издателей. Со временем это дело получило колоссальное развитие. Появились такие издания и серии, как «История Гражданской войны», «История фабрик и заводов», знаменитейшая и продолжающаяся ныне «Жизнь замечательных людей» и другие. А литература детская — как переводная, так и собственная, отечественная, — была едва ли не на первом месте. Журнал писал об этом буквально с первых своих номеров, например, в статье А. Луначарского «Место и роль интеллигенции в обществе» (1918, № 3), «Что и как читать молодым коммунистам?» (рецензия на книгу В.Невского Н.К. Крупской, 1920, №18–20), «Новому ребёнку новая сказка» (1921, №21–22), а в 1923 году в Журнале появляется рубрика «Книжная палата».

Дальше — больше. В 1925 году в №1 за подписью Н.В.Чехова публикуется «Список заслуживших внимания детских книг, вышедших в 1924 году». В Списке 68 позиций. Приведём лишь несколько.

Гью Лофтинг. Соч. Доктор Айболит. Пересказ К.Чуковского.

Н.Чуковский. Звериный кооператив. Под редакцией К.Чуковского.

Пятьдесят поросят. Детские и народные песни. Выбрал К.Чуковский.

В.Л. Дуров. Звери дедушки Дурова. Кн. 1.

С.Я. Маршак. Ванька и Васька. Рис.Вл.Конашевич.

С.Маршак. Чудеса. Карт. Б.Кустодиева. (*Именно Бориса Кустодиева!*)

А.Н. Толстой. Кот — сметанный рот. Сказка.

Б.Житков. Злое море. Рассказы.

Серг. Меч. К Северному полюсу. Путешествия Нансена и Пири.

Дж. Лондон. Белые боги. Пер. с англ.

Один среди дикарей. Путешествие Миклухи-Маклая. Изложение Э.К.Пименовой.

«Список составлен по материалам библиографической комиссии бывшего института детского чтения, ныне отдела института внешкольной работы», — говорится в пояснении. Подобные материалы Журнал публиковал регулярно.

В том же номере напечатана обстоятельная статья Н.В. Чехова «Детские журналы за 1924 год», в которой анализируется содержание изданий для дошколят («Искорка» и «Мурзилка»), а также и для школьников: «Воробей» (или он же с № 8 «Новый Робинзон»), «Октябрьские всходы», «Зёрнышко», «Барабан», «Юный строитель» и очень знаменитый впоследствии «Пионер».

Журнал «Народное просвещение» («Народное образование»), как старший и добрый товарищ, на протяжении многих десятилетий постоянно помогал детским журналам, публикуя о них аналитические обзоры.

Нарком просвещения А.С. Бубнов, выступая 25 сентября 1932 года в Большом театре на

торжественном юбилейном собрании в честь «литературного и революционного сорокалетия великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького», говорил, в частности:

«Высокая оценка *творческого труда*, ростков *новой культуры*, пафос перед работой его строителей порождает и обуславливает у Горького его исключительное отношение *к детям и молодёжи*. Среди наших писателей нет человека, который бы с таким исключительным вниманием и знанием дела относился к вопросам детской литературы». Прошло 70 лет, и сейчас это не кажется преувеличением.

Весьма характерным для Горького является выдвинутое им предложение об организации литературного вуза. В своей статье «О Ленине» Горький рассказывает, что Ленин его спрашивал — чего он, Горький, ждёт от пролетарской литературы. «Яговорил, — пишет Горький, — жду многого, но считаю совершенно необходимым организацию Литвуза с кафедрами по языкознанию, иностранным языкам — Запада и Востока, по фольклору, по истории всемирной литературы, отдельно русской».

Это не просто практическое предложение об организации Литвуза. У Горького оно является лишь частью его программы по собиранию писательских сил рабочего класса, которая в свою очередь является лишь частью громадной исторической задачи создания интеллигенции рабочего класса».

Это выступление наркома Бубнова было не только напечатано в Журнале, но и издано отдельной брошюрой тиражом 10000 экз. А за пять лет до этого, в № 11–12 за 1927 год, была опубликована солидная статья П.С. Когана «Максим Горький. К 35-летию литературной деятельности».

Журнал отмечал очень многие «круглые» даты знаменитых детских писателей. Например, в 1962 году (№ 3) к 80-летию Корнея Ивановича Чуковского появляется статья Е.Кречетовой «Певец детской радости». В этом же номере помещены главы из легендарной книги юбиляра «Живой как жизнь». Эту книгу, на наш взгляд, обязан прочитать любой изучающий русский язык.

К 75-летию А.С. Макаренко — автора захватывающих и детей, и взрослых книг «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях» — доктор педагогических наук Валентин Кумарин публикует статью «Правофланговый советской педагогики» (1963, №3). А в №7 за 1964 год напечатан материал к 70-летию создателя «Кондуита», «Швамбрании» и «Дорогих моих мальчишек» Льва Кассиля.

Позвольте на этом прерваться. Советские номера Журнала имеются почти во всех центральных библиотеках страны, и интересующиеся читатели могут в них заглянуть. Поверьте мне — не пожалеете. В 1927 году в №11–12 один из историографов Журнала К.Бендриков написал: «И какое ещё огромное значение имеет журнал «Народное просвещение» — так это его историческая ценность. Нельзя писать истории советского образования без широкого использования этого журнала. Массу ценнейших исторических документов исследователь-историк найдёт на его страницах».

Работая над этой статьёй, я примерно в течение месяца приставал к своим собеседникам: родным, друзьям, коллегам и даже к случайным людям на улице и в транспорте с вопросом: «Какие произведения советских детских писателей оставили след в вашей памяти? Скажите, пожалуйста, хоть несколько слов из них».

Надо сказать, что встретил понимание. Люди улыбались. Вспомнить детство оказалось приятным и 80-летним, и 12-летним. Опросил человек 50. И тепло на сердце было оттого, что никаких неожиданностей не случилось. Почти каждый начинал с какого-нибудь произведения К.И. Чуковского.

Муха, Муха-Цокотуха, позолоченное брюхо!..

*Одеяло убежало, улетела простыня,
И подушка, как лягушка, усакала от меня...*

*Таракан, Таракан, Тараканище.
Он рычит и кричит, и усами шевелит...*

*Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит...*

*У меня зазвонил телефон. Кто говорит? Слон. Откуда?
От верблюда. Что вам надо? Шоколада...*

Следующим по результатам моего опроса был то ли Владимир Маяковский, то ли Самуил Яковлевич Маршак. Одна девушка из Новгорода Великого вспомнила, что долго называла поэта Смаршаком. Так, оказывается, было написано на обложке.

Затем у меня следуют опять сразу двое: Сергей Владимирович Михалков и Агния Львовна Барто.

*Зайку бросила хозяйка.
Под дождём остался зайка.
Со скамейки слезть не смог,
Весь до ниточки промок...*

«Дядя Стёпа», «Три поросёнка», «Имя твоё неизвестно. Подвиг твой бессмертен», три текста Гимна державы.

И потом просто обвал славных имён и названий книг, оставшихся в памяти моих разновозрастных респондентов.

«Золотой ключик», «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого. Лев Кассиль, конечно. Виталий Бианки. Валентина Осеева — «Васёк Трубочёв и его товарищи». Николай Носов с его «Незнайкой» и «Витей Малеевым в школе и дома».

«Республика ШКИД» Леонида Пантелеева и Григория Белых. Довольно многие назвали Аркадия Гайдара — «Тимур и его команда», «Судьба барабанщика», «Школа», «Голубая чашка». Не были забыты «Белеет парус одинокий» Валентина Катаева и «Два капитана» Вениамина Каверина.

Светланы вспомнили стихи «Про Светлану» Сергея Баруздина. Был упомянут Юрий Олеша и его «Три толстяка», «Простоквашино» Эдуарда Успенского. О том, «Как закалялась сталь» Николая Островского, вспомнил только я один.

Мне не удалось увести своих собеседников от разговоров о «Робинзоне Крузо», «Острове сокровищ», «Приключениях Тома Сойера», «Путешествиях Гулливера», сказках Андерсена и «Карлсоне, который живёт на крыше» Астрид Линдгрэн.

Переводить с приземлённого, напичканного тавтологиями английского на романтический и возвышенный русский язык очень трудно, даже если переводится лишь фабула. Крайне примитивным оказывается диалог — прямая речь. Если перевести калькируя, то выйдет сухая, корявая, а главное, не интересная, без нюансов речь героев, которая лишит их во многом индивидуальной окраски. О порочности такого перевода, метко называя его «рабственным», писал в начале XIX века знаменитый филолог, адмирал и к тому же министр народного просвещения А.С. Шишков. Много раз на эту тему едко высказывался А.М. Горький. А великий переводчик с английского К.И. Чуковский успевал и переводить, и учить других. Его книгу «Высокое искусство» обязан прочитать каждый берущийся за перевод художественной литературы и особенно детской. Это там написано: «Точная, буквальная копия того или иного произведения поэзии есть самый неточный, самый лживый из всех переводов. То же можно сказать и о переводах художественной прозы».

К.И. Чуковский, его сын Николай и многие его последователи и ученики блестяще пе-

ревели огромное количество выдающихся произведений западных писателей и поэтов. Мне встречались высказывания двуязычных литераторов, которые считали русские версии произведений иностранных писателей художественно более высокими и интересными, чем оригиналы.

Нельзя обойти молчанием здесь и творчество такого детского писателя, как Григорий Остер, потому что его книг на прилавках много. Я спрашивал о нём моих респондентов. Обычные ответы: «Забавно. Смешно. Оригинально. Не всегда ясно, зачем? А чем это может обернуться?»

А что за этим? Куда дорога? Кого воспитаем? Да уж, нелегко идти по пути Чуковского, Маршака, Агнии Барто, Маяковского и Николая Носова! Вот и заносит то ли от недоумия, то ли чтобы навредить.